

Цзинь Жуй смотрел на синяки и кровоподтеки, оставшиеся на теле Хэ Дачжуана, и чувствовал одновременно радость и сожаление. Радость от того, что все эти следы были оставлены им самим, и сожаление от того, что он слишком сильно постарался, оставив некоторые участки кожи в синяках. Раньше он уже не раз помогал Хэ Дачжуану мыться, поэтому его движения были точными и уверенными.

Увидев, насколько худым стал Хэ Дачжуан, с отчетливо выступающими ребрами, Цзинь Жуй нахмурился и сказал:

— Ты так похудел. Когда вернемся домой, придется тебя как следует откормить.

Хэ Дачжуан не хотел ему отвечать.

Продолжая вытирать тело, Цзинь Жуй смотрел на плоский живот Хэ Дачжуана и почувствовал угрызения совести. Он смутно помнил, что пару дней назад на животе еще было немного жира. Он был мягким, и Цзинь Жуй долго целовал его.

Хэ Дачжуан, заметив, как Цзинь Жуй трогает его живот, понял, что весь жир исчез.

Видимо, из-за всех недавних событий он снова похудел, потеряв последние остатки жира.

Цзинь Жуй гладил плоский живот Хэ Дачжуана и почувствовал странную тяжесть на сердце.

Он подумал, что, возможно, это чувство вины за то, что довел Хэ Дачжуана до такого состояния.

Вечером Цзинь Жуй остался в больничной палате. К счастью, кровать была достаточно большой, иначе им двоим было бы неудобно спать.

Хэ Дачжуан, несмотря на нежелание спать рядом с Цзинь Жуюем, из-за слабости постепенно заснул. Ему снова приснился тот красивый ребенок, который протягивал к нему руку и улыбался.

Он по-прежнему не мог пошевелиться или заговорить. Он мог только смотреть, как ребенок сначала что-то лепетал, потом начинал плакать, а затем медленно истекал кровью и таял.

Хэ Дачжуан резко открыл глаза, тяжело дыша.

Цзинь Жуй сразу спросил, что случилось, но Хэ Дачжуан, увидев его лицо, вспомнил лицо ребенка из сна.

Он в ужасе оттолкнул Цзинь Жуюя и весь затрясся.

Цзинь Жуй проснулся еще во время кошмара Хэ Дачжуана и долго звал его, но тот не реагировал. Когда же Хэ Дачжуан наконец очнулся, в его глазах был только ужас.

Цзинь Жуй не знал, был ли его сон связан с ним, но, видя страх в глазах Хэ Дачжуана, он почувствовал тяжесть на сердце.

Однако, глядя на Хэ Дачжуана, который дрожал от страха, он все же почувствовал жалость.

Он обнял его и тихо успокоил:

— Все в порядке, все в порядке. Сны — это не реальность, не верь им. Все хорошо.

Хэ Дачжуан хотел оттолкнуть Цзинь Жуй, но тот держал его крепко. Постепенно Хэ Дачжуан успокоился.

Цзинь Жуй, видя, что он пришел в себя, спросил:

— Что тебе приснилось?

Хэ Дачжуан покачал головой, не желая говорить.

Цзинь Жуй не стал настаивать, продолжил обнимать его и сказал:

— Спи.

Хэ Дачжуан кивнул, закрыл глаза, и вдруг лицо ребенка из сна исчезло из его памяти.

На следующий день, когда Хэ Дачжуан проснулся, Цзинь Жуй все еще был рядом. Если бы доктор Гоу не пришел провести осмотр, Цзинь Жуй, вероятно, даже не встал бы с постели.

Доктор Гоу, увидев, как Цзинь Жуй помогает Хэ Дачжуану умыться и почистить зубы, был ошеломлен. Он даже ущипнул себя за бедро, чтобы убедиться, что это не сон.

Дворецкий Цзинь с безразличным видом посмотрел на него и отвернулся.

Доктор Гоу злобно посмотрел на него и показал средний палец.

Хэ Дачжуан был ранен не слишком серьезно, но потеря крови поставила его жизнь под угрозу. Теперь, когда опасность миновала, оставаться в больнице больше не было необходимости.

Однако ни Хэ Дачжуан, ни Цзинь Жуй не заговорили о выписке, и доктор Гоу тоже не стал поднимать этот вопрос.

После ухода доктора Хэ Дачжуан лежал на кровати и смотрел телевизор, а Цзинь Жуй сидел рядом и вытирал ему руки.

— Новый фильм Гао Чжибо скоро выходит, да? — вдруг спросил Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан, не отрывая взгляда от телевизора, равнодушно ответил:

— Не знаю. — Он не интересовался Гао Чжибо.

Цзинь Жуй улыбнулся и, сжимая его руку, сказал:

— Когда Ся Юйхуэй будет участвовать в соревнованиях, я отвезу тебя посмотреть, хорошо?

Хэ Дачжуан удивился, повернулся к нему и спросил:

— Правда?

Цзинь Жуй с легкой ревностью кивнул:

— Ты так любишь Ся Юйхуэй?

Хэ Дачжуан отвернулся, не желая продолжать разговор. Если уже обещал, зачем задавать лишние вопросы?

Цзинь Жуй тоже не хотел усложнять себе жизнь, лег на кровать, обнял Хэ Дачжуана и тихо смотрел телевизор.

Неожиданно зазвонил телефон, лежащий на тумбочке. Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй с удивлением посмотрели на него.

Цзинь Жуй взял телефон и увидел, что звонок от бабушки Хэ. Он тут же передал телефон Хэ Дачжуану.

Хэ Дачжуан, увидев имя, замер. Он не ожидал, что бабушка Хэ позвонит ему. Его телефон уже давно был отключен, с тех пор как произошла авария.

Мысль о том, что бабушка каждый день пыталась дозвониться до него, но слышала только холодный голос автоответчика, вызвала у Хэ Дачжуана сильную боль в сердце.

Слезы навернулись на глаза, когда он увидел имя на экране. Дрожащим пальцем он нажал на кнопку ответа.

Из трубки сразу же послышался дрожащий голос бабушки:

— Чжуанчжуан, Чжуанчжуан, это ты?

Хэ Дачжуан тяжело дышал, стараясь не заплакать.

— Чжуанчжуан, Чжуанчжуан, говори же, Чжуанчжуан...

Хэ Дачжуан отодвинул телефон от уха, несколько раз глубоко вздохнул и, наконец, поднес его обратно:

— Бабушка, это я, это я, я здесь. Просто я только что пил воду и поперхнулся, теперь все в порядке. Бабушка, что вы делаете? Вы уже поели?

Его отговорка была ужасной, но бабушка Хэ не стала его разоблачать.

Дрожащим голосом она ответила:

— Поела, Чжуанчжуан, а ты? Ты поел? Где ты сейчас, все хорошо?

Хэ Дачжуан тут же кивнул, но потом понял, что бабушка его не видит, и быстро ответил:

— У меня все хорошо, бабушка, а у вас? Как вы? Я вчера звонил домой, но никто не ответил. Что-то случилось?

Бабушка Хэ, сдерживая слезы, сказала:

— Ничего, я вчера с мамой ходила по магазинам, а папа был на работе, поэтому не смог ответить.

Хэ Дачжуан и бабушка Хэ говорили друг с другом, не упоминая о его текущем положении, только повторяя, что все хорошо.

Хэ Дачжуан успокаивал бабушку, сочиняя не слишком правдоподобные истории, но ему удалось остановить ее слезы.

Цзинь Жуй, слушая все это, молчал, наблюдая за лицом Хэ Дачжуана, который изо всех сил сдерживал эмоции.

Они говорили долго, и в конце бабушка Хэ, помолчав, спросила:

— Он... он хорошо к тебе относится?

Хэ Дачжуан замер, тихо кивнул и с улыбкой ответил:

— Не волнуйтесь, бабушка, он ко мне хорошо относится. Я через несколько дней приеду к вам, хорошо?

Бабушка Хэ, услышав это, с волнением спросила:

— Правда?

Хэ Дачжуан поспешно заверил ее, сказав множество обещаний, чтобы бабушка с радостью повесила трубку.

Как только разговор закончился, Хэ Дачжуан резко уткнулся в подушку.

Цзинь Жуй, глядя на сжавшийся под одеялом и дрожащий комок, слегка нахмурился и осторожно обнял его вместе с одеялом.

Он тихо сказал:

— Когда ты поправишься, мы поедem в дом Хэ, чтобы навестить твоих родителей и бабушку, хорошо?

Цзинь Жуй, обнимая Хэ Дачжуана, впервые почувствовал, что этот плачущий человек вызывает у него жалость. Впервые он проявил свои навыки терпеливого утешения, глядя Хэ Дачжуана по спине и повторяя успокаивающие слова.

Хэ Дачжуан, свернувшись под одеялом, слушал тихие слова утешения и, плача, постепенно заснул.

Убедившись, что он спит, Цзинь Жуй осторожно отодвинул одеяло. Он увидел опухшие от слез глаза и лицо, покрытое следами слез, и нежно обнял его.

Спи, спи, все будет хорошо.

Последние несколько дней настроение Хэ Дачжуана улучшилось, потому что он мог каждый день звонить маме.

Мама Хэ и бабушка Хэ никогда не спрашивали, где он находится, и не упоминали о Цзинь Жуне. Хэ Дачжуан тоже не поднимал эту тему. Их отношения с Цзинь Жунем были как табу, и никто не хотел касаться этого, если не было крайней необходимости.

Мама Хэ и бабушка Хэ звонили ему каждый день, рассказывая о домашних делах, что немного облегчало их душевную боль.

После последнего звонка Хэ Дачжуана мама Хэ сразу же рассказала об этом папе Хэ. Она попросила его проверить этот номер, но папа Хэ покачал головой.

Их действия сейчас полностью контролировались Цзинь Жуем, и, независимо от того, знал ли этот человек Хэ Дачжуана или нет, они не могли рисковать.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16150/1447297>